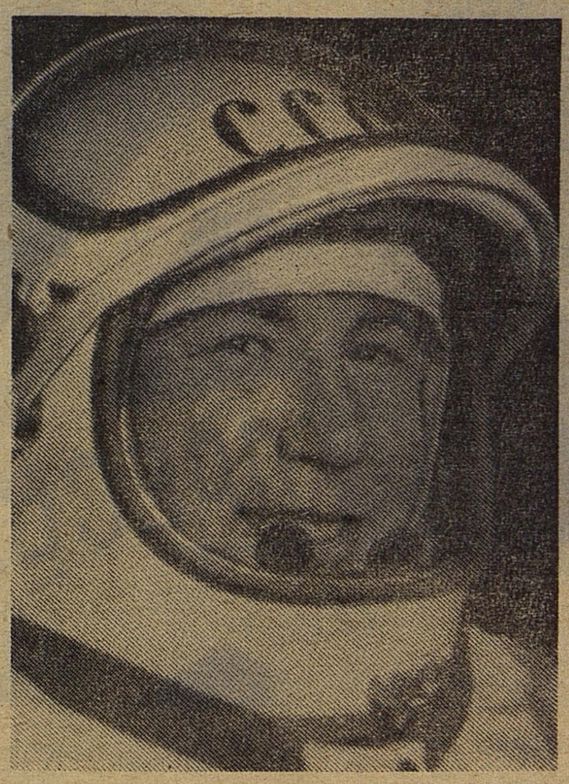
УРА! СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК ШАГНУЛ В КОСМОС!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

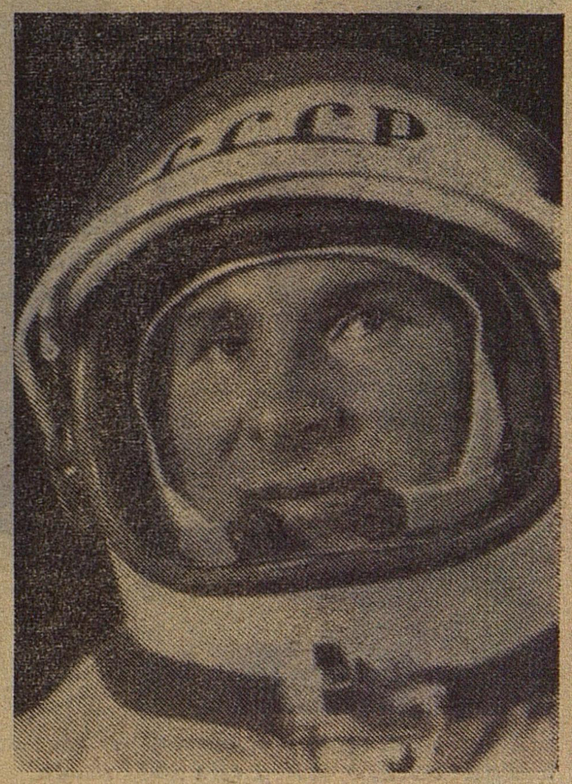
Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 41-й
№ 23 (4878)
★ Пятница, 19 марта 1965 г. ★
Цена 1 коп.



АЛЕКСЕЙ АРХИПОВИЧ ЛЕОНОВ.



ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ БЕЛЯЕВ.

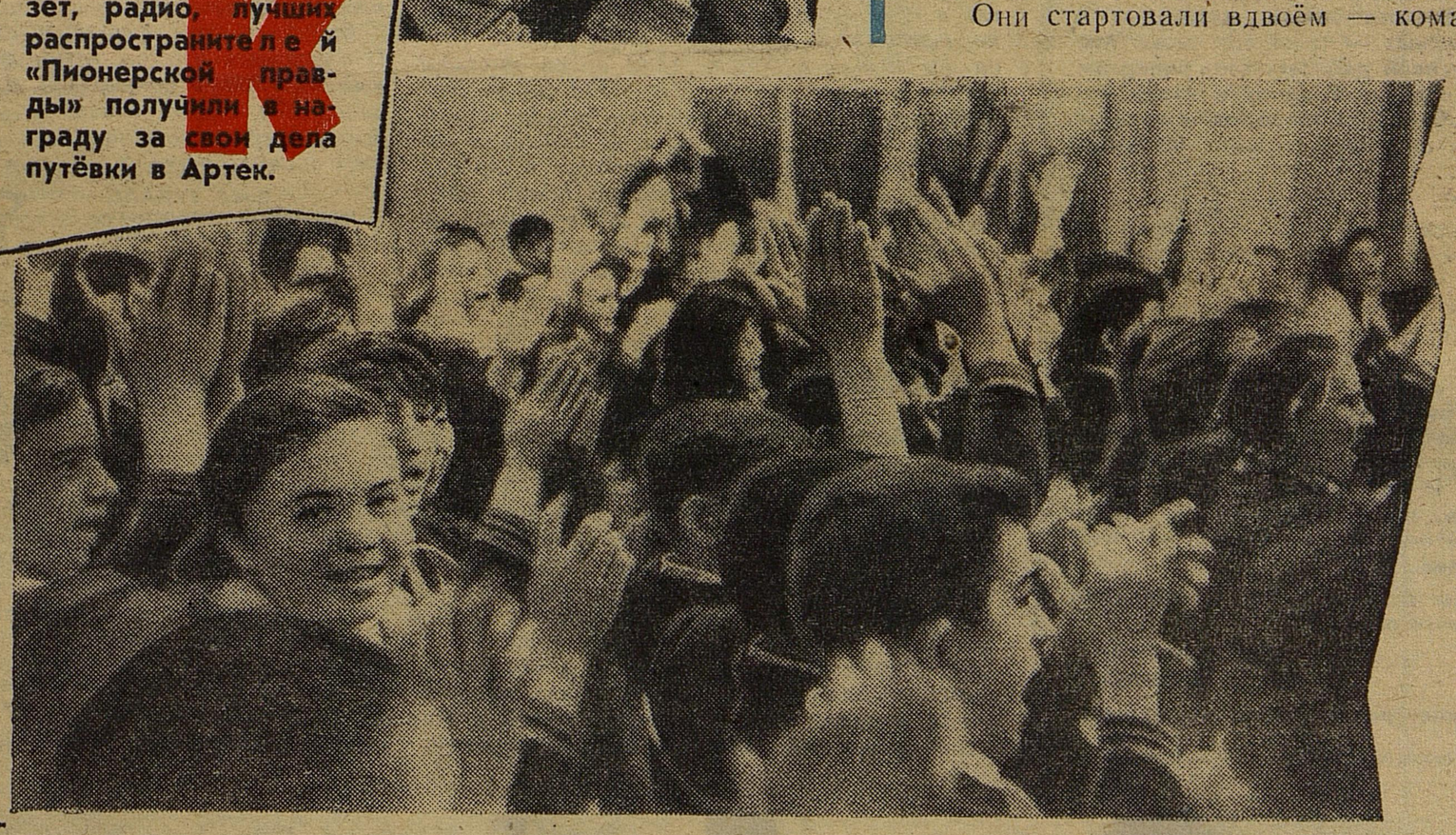
И СНОВА миллионы землян застыли у радиоприёмников. И снова вспыхнули голубым мерцающим светом линзы телевизоров. И снова весь мир замер в напряжённом и волнующем ожидании. Люди уже привыкли: каждый новый старт советского космического корабля — новое дерзание, новая победа, новое чудо.

То, что произошло вчера в космосе, фантастичнее, чем десятки научно-фантастических книг, которые были написаны о людях, штурмующих мироздание. Мы увидели, как советский человек Алексей Леонов, оставив кабину космического корабля, вышел в темноту вечной ночи. Он парил в бескрайней межзвёздной пропасти. Он стал первым пловцом в океане вселенной. За тысячи километров от Земли, не защищённое металлом, билось его бесстрашное сердце.

Они стартовали вдвоём — командир космического корабля «Восход-2» полковник Павел Иванович Беляев и второй пилот корабля подполковник Алексей Архипович Леонов. Перелистывая трудовые и воинские страницы их биографий, понимаешь, почему Родина избрала для нового штурма именно этих людей.

Оба — военные лётчики, отличные парашютисты. За плечами у Беляева — участие в войне с Японией. Тогда он был лётчиком-истребителем. Немалый «воздушный» стаж и у Леонова.

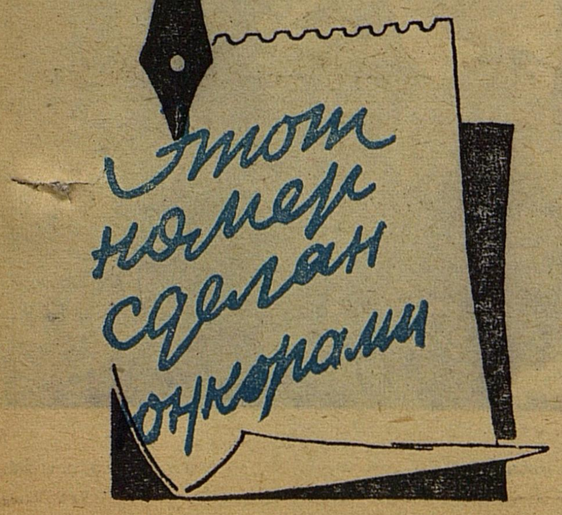
Совершенство — таким словом можно охарактеризовать человеческие свойства двух новых космических братьев. Совершенство сердца и ума — вот что позволило им ещё раз прославить свою страну — Родину Космоса.



В Артеке открывается Всесоюзный слёт юнкоров. 600 юных корреспондентов пионерских газет, радио, лучших распространителей «Пионерской правды» получили в награду за свои дела путёвки в Артек.

Так нам совесть и правда велит,
Не отступит юнкор, не смолчит,
Пусть верней и дружней
в каждой строчке твоей
Пионерское сердце стучит!

(Из песни красноярских юнкоров).



СЕЙЧАС В АРТЕКЕ нарасхват листы ватмана, очередь в фотолаборатории... Произойдёт какое-нибудь событие в лагере — спортивные соревнования или вечер интересных встреч, поход или праздник самодеятельности — сразу же появляются «молнии», фотогазеты, по радио на весь Артек звучат радиорепортажи.

Это юнкоры работают.

И хотя флаг слёта поднимется через два дня, горячие споры о том, каким должен быть юнкор, уже начались. Прошла конференция «Говорит юнкор страны». Вот о чём рассказали ребята.

АЛЁША СОЛОВЕЙ (Новосибирск). У нас есть городской пресс-центр. Мы собираемся в редакции молодёжной газеты и на радио. У пресс-центра корреспонденты почти в каждой дружине. Теперь нам этого мало. И мы организуем юнкоровские посты в сёлах.

АЛЁША КУЗНЕЦОВ (Пермь). У нас тоже есть городской юнкоровский штаб. Он выпускает альманах «Пермячок». Сначала мы часто писали о плохих учениках, о разных нарушителях. А потом заметили: раскритикуем хулигана, он начнёт вроде бы исправляться, а потом опять за своё... Надоело нам это. И тогда мы собрали самых «отпетых» и создали из них группу кинокорреспондентов. Увлеклись ребята, другими стали...

ЛЮДА СМОЛИНА (Дзержинск Горьковской области). А по-моему, нечего нянчиться с хулиганами. Лучше сделать так, как мы, — организовать суд над лентяями. И чтоб суд этот имел самые широкие права — даже исключать лентяев из школы...

Не успела Люда закончить фразу, как началось! Потянулись вверх руки, понеслось из разных концов зала. Мы не успели спросить имена выступавших, приводим только их реплики:

— Как же так, исключать! Избавитесь вы от «плохого», уйдёт он в другую школу. Вы вроде чистенькие, а там что с ним делать?

— Двоечник ведь тоже живой человек! Может быть, у него дома плохо или друзья появились плохие, а вы сразу — судить!

— А у вас суд как, с прокурором?

ЛЮДА. Да, всё как в настоящем суде: и прокуроры есть, и защитники...

— Тоже мне, поделили дружину на два лагеря: обвинители — беленькие, подсудимые — чёрные!

— Суд и школа. Нет, не звучит это!

— Тут не суд нужен, а друг, помощник. Вот к нам пришёл один, из колонии. Мы его сторонились сначала. И он от нас убегал. А потом вдруг узнали, что он поёт. Мальчишки буквально умолили его спеть на сборе. Теперь он всегда с нами. По-моему, нет плохих ребят, а есть плохие поступки. И главное, не дать плохому поступку совершиться. Главное, с душой к человеку подходить.

ЛЮДА. А мы с душой. У него защитник. Он заглядывает в душу.

— А к чему ваш суд присуждает?

ЛЮДА. Ну, к хорошему поведению, успеваемости (общий хохот).

Не успели закончить этот спор, потому что пора было идти на ужин. Постановили провести среди юнкоров «Барабан»: «Кто они такие — «хорошие» и «плохие»? Нужен ли суд в пионерской дружине?» Все юнкоры страны могут принять участие в этом «Барабане». Присылайте, ребята, своё мнение. Срок — 27 марта, адрес такой:

КРЫМ, АРТЕК, ПРЕСС-ЦЕНТР.

Пусть верней и дружней в каждой строчке твоей Пионерское сердце стучит!

Идёт конференция юнкоров. И тут же летучая редколлегия выпускает юмористическую газету «По ходу дела».

ПРИХОДИТЕ В МУЗЕЙ ИЛЬИЧА

В нашей школе есть музей Владимира Ильича Ленина. Сначала это был уголок с портретом вождя и нашей пионерской клятвой быть верными его делу. Потом появились книги о Ленине, альбомы со статьями и фотографиями.

Некоторые ребята, задумав создать музей или комнату Ильича в своей школе, сразу начинают строчить письма в Ленинские музеи: «Пришлите нам, дайте нам...» И обижаются, когда им ничего не присылают. Мы же стали писать письма в музеи страны тогда, когда в своём посёлке уже всё разведали и собрали. В своих письмах мы рассказывали о своём школьном музее, и работники настоящих музеев отвечали нам и присылали документы. На свои, заработанные, деньги мы съездили в Киев в музей В. И. Ленина, побывали в Минске в доме, где проходил 1-й съезд РСДРП. Вернулись не с пустыми руками.

22 апреля, в день 95-летия Владимира Ильича, наш музей откроет двери для всех. Ему присвоили звание: народный. Наши пионеры-экскурсоводы с волнением ждут, когда в гости к Ильичу придут все жители посёлка.

Миша КОЗЛОВ.

Гомельская область, Чечерский район, пос. Корма, школа интернат.

ДИВНЫЕ ГОРЫ ВСТРЕЧАЛИ ЮНКОРОВ

Репортаж со строительства Красноярской ГЭС

Это была первая юнкоровская командировка. Выписали её в крайкоме комсомола одну на всех...

Автобус юнкорам дали маленький, юркий.

У стройки нет выходных. И в воскресенье на плотине не замирает жизнь. Наш автобус со значком «ЮК» на ветровом стекле казался совсем игрушечным среди великанов самосвалов и высоченных кранов. Высыпали мы из него, и глаза разбежались. Сразу защёлкали фотоаппаратами.

— Поберегите плёнку, — посоветовал нам Юрий Мищенко, комсорг левобережного котлована, — не то ещё увидите.

По ступенькам вверх, всё выше и выше, поднимались мы за ним. Сверху вся стройка видна, словно на ладони. Огромная, шумная. Мы смотрели на стройку, как на оживившую карту.

Первое интервью взяли у Юрия. Он даже растерялся немного, когда все четырнадцать юнкоров раскрыли блокноты. Вот запись из блокнота Хазанова Саши: «Енисей здесь изогнут, потому что строители сжали его русло и теперь он, как бы злясь, шумит у подножия плотины...»

Володя Харлов записал в своём блокноте вопрос: «Сколько кранов и машин на стройке?»

— А давайте вместе посчитаем, — предложил Юрий.

Насчитали больше тридцати, а сколько машин, так и не смогли сосчитать.

— Вон там наклонную, идущую вверх трубу видите? — показывал нам Юрий. — Это бетонная эстакада. Её недавно построили. Жидкий бетон будет подаваться вверх прямо с бетонного завода.

— Сколько нужно ещё бетона, чтобы построить плотину? — спросили мы.

— Уложено пока полтора миллиона кубометров, а нужно уложить пять с половиной... Высоко поднимется плотина, выше площадки, на которой мы стоим.

— А вода не перельётся через плотину? — спросил кто-то.

Юрий улыбнулся:

— Заслон будет надёжный. Всю разъярённую силу Енисея примут на себя турбогенераторы. Они будут вон там внизу, под гребнем. А слева, где сейчас больше всего экскаваторов, кранов, встанет станционная часть плотины — пульс и сердце ГЭС...

Свой репортаж мы начали писать в Красноярске, и Толя Фёдоров — командир нашего юнкоровского союза находчивых и отважных — тоже его писал. Мы не успели дописать свой репортаж до отъезда в Артек и взяли его с собой. Толя Фёдоров тоже должен был ехать с нами, но заболел...

Мы дописали свой репортаж в лагере «Лазурном» без командира и на первом общеартековском сборе прочитали его всем юнкорам. А ещё показали им свои фотографии, сделанные во время той поездки... Мы очень жалели, что в эти минуты рядом с нами не было тебя, Толя!

Но вот встал перед залом Володя Федько. Он рассказал о тебе. И все юнкоры решили написать тебе, поделиться с тобой опытом. Мы сообщили им твой адрес...

Ты с нами, Толя! Считай себя делегатом слёта.

КРАСНОЯРСКИЕ ЮНКОРЫ.

Дивногорск — лагерь «Лазурный».

ПОИСК

Всё началось совершенно случайно. Однажды папа Риты Корецкой сказал нам:

— Знаете, ребята, я вспомнил замечательного лётчика. Он повторил подвиг капитана Гастелло: бросил горящий самолёт на фашистов. Это произошло в феврале 1942 года здесь, под Харьковом. Написать писателю Сергею Смирнову о Василии Служеникине, что ли?

— Зачем Смирнову, сами будем искать.

Мы и не представляли себе, что это значит — искать. Писать письма в разные военные учреждения, неделями ждать ответа, получать, наконец, конверт и... откладывать ответ в сторону. «Ничего не известно», «Ничего не известно» — вот какие были ответы. Тогда мы пошли в Харьковский архив и стали читать военные газеты 1942—1943 годов. Это очень трудная работа — сидеть час за часом, день за днём и листать толстые подшивки газет. Гарька Уманский оставался в архиве дольше всех. И ему повезло. В одной военной газете он нашёл статью о герое. Вот что мы узнали. Однажды шесть лётчиков Н-ского авиаполка получили боевое задание атаковать вражеский аэродром в районе Харькова.

— Всё ясно, — ответил командир эскадрильи Василий Служеникин.

Шестёрка взлетела и чётким строем пошла на запад. Вот и аэродром. Ощетинились зенитки, затарахтели спаренные пулемёты противовоздушной обороны. А лётчики, чётко выполнив противозенитный манёвр, пошли на «штурмовку». Бомбосбрасыватель на себя — и вот уже рвутся на взлётном поле аэродрома бомбы, не давая самолётам врага подняться в воздух, горят вражеские машины. И вдруг в самолёт Василия Служеникина попадает снаряд. Машина загорелась. Тогда Василий направил горящий самолёт на неуцелевшие подняться машины фашистов...

Вот что мы узнали о подвиге Василия Служеникина. Но мы хотим разыскать и родных Василия, и однополчан, и друзей по училищу. Мы хотим узнать всё о герое, повторившем подвиг Гастелло.

Вова ТУКАЛО,
командир городского штаба юнкоров.

г. Харьков, школа № 99, 7-й класс «А».

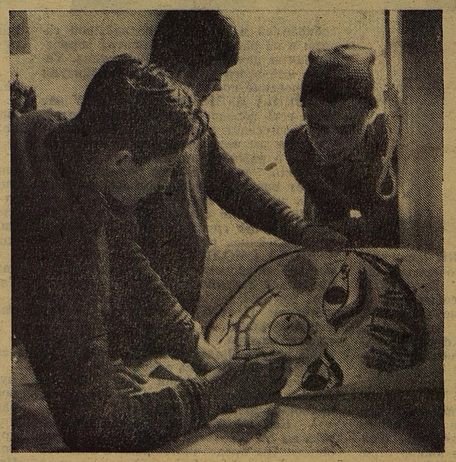
Яблонька Семёна Костерина

Ему было бы сейчас 42 года — Семёну Костерину, нашему земляку. В тот год, когда Семён Костерин окончил школу, началась война. Вот что написали о его подвиге в газете: «Бой подходил к концу. Из артиллерийского расчёта в живых остался один Семён Костерин. В руках последняя связка гранат. Из-за кустов показался ещё один вражеский танк. Он не должен пройти рубеж! Семён бросил гранаты под гусеницы танка. Раздался взрыв. Враг был остановлен». Семёну посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Теперь его имя носят пионерские отряды. В пионерском парке мы посадили яблоньку в его честь. Весной она первая зацвела, и мы пришли к ней с Марией Фоминичной Костериной, мамой Семёна. Постояли под яблонькой...

Не всегда нужны громкие речи. Но всегда должна жить память о героях в песнях, стихах, в наших делах, в белых яблонях под мирным небом.

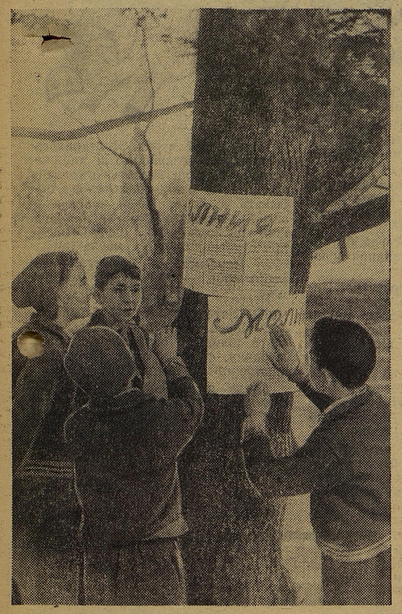
Нина ГУЛЯЕВА.

Кировская область, Санчурская средняя школа 7-й класс.



Слёт работает. Одни рисуют весёлые стенгазеты, другие рассказывают о своих юнкоровских делах.

Фото В. ГУСЕВА.



В лагере «Лазурном» только началась Малая олимпиада. И видите: уже выпущены первые «молнии». В газетах интервью с победителями, тренерами, юмористические уголки.

Просто Алёша

ПЕРВЫЙ раз я пришёл в редакцию два года назад. Принёс заметку о своём звене. Работники редакции, увидя мой красный галстук, сказали:

— К Тилепбергенову иди...

Тилепбергенов сидел за столом и что-то писал. Я поздоровался и говорю:

— Вот заметку принёс.

Прочитал Тилепбергенов заметку и говорит:

— Плоховато написал, друг. Сразу обо всём зачем пишешь? Выбери из всех дел самое интересное и напиши. Буду ждать тебя...

Обиделся я тогда, ушёл и «до свидания» забыл сказать. А заметку чуть не порвал...

Но в редакцию всё-таки пришёл через два дня и принёс новую заметку. Тилепбергенов, перед тем как прочитать заметку, говорит мне:

— Ты, кажется, обиделся в прошлый раз? И имя мне своё не назвал... Давай знакомиться: меня зовут Алексеем. А тебя как звать?

Заметку мою Алексей не хвалил и на этот раз, но зато подбодрил: у тебя получится. Я стал часто бывать в редакции и приносил Алексею всё новые заметки. Он много говорил со мной, некоторые заметки мы разбирали прямо по строчкам... А после нашего республиканского конкурса юнкоров, на котором я занял второе место, услышал от него в первый раз:

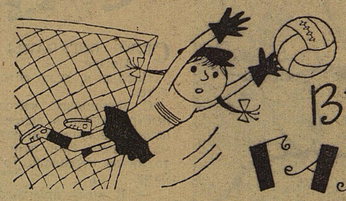
— Молодец, Олег!

Было это недавно, перед моим отъездом в Артек. И сейчас я рассказываю артековцам о своём друге комсомольце-газетчике. Я зову его просто Алёша.

Олег ДОНКАБАЕВ.

Казахская ССР, Алма-Атинская область, г. Панфилов.

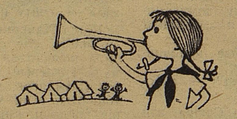
НАШ ВРАТАРЬ ГАЛКА!



Я НЕ ПОМНЮ, кто выбирал Галку в лагере горнистом. В первое же утро нас разбудил такой радостный сигнал «На зарядку становись!», что мы вместо спортплощадки побежали смотреть, кто это так здорово горнит. Под деревом возле нашей лагерной кухни стояла девчонка. Увидела нас и рассердилась:

— Чего сюда прибежали? А ну, марш на зарядку!

— Ого! — переглянулись мальчишки. — Скажи, пожалуйста, какая командирша!



А Генка, наш прошлогодний горнист, сказал:

— Знаешь, почему она так здорово горнит? Потому что толстая. У толстых сил много.

Не понравилась она Генке и мне тоже. Вечером, когда выбирали председателя совета дружины, она сказала:

— Давайте, ребята, не будем делиться на мальчиков и девочек, давайте все будем по-настоящему дружить...

И это нам не понравилось. Генка мне шепнул:

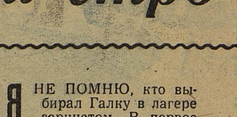
— Видел, как авторитет зарабатывает? В председатели напрашивается.

Председателем выбрали меня. Галка подошла и говорит:

— Давай, председатель, план работы составим.

А чего его составлять? Его уже до нашего приезда вожатые составили. И, главное, какое ей дело? Кто, в конце концов, председатель: я или она? Я ей так и ответил:

— С планом — полный порядок. Иди, девочка, не волнуйся.



Я хотел, чтобы она обиделась. А она улыбнулась:

— Ну что ж, если порядок, тогда всё хорошо.

Но через несколько дней все наши планы полетели вверх тормашками. Зарядили дожди. Мы всегда гордились, что лагерь наш похож на первые пионерские лагеря. Столовая — четыре столба с навесом, спим в палатках, вместо асфальта — под ногами трава с одуванчиками. Но в дождливую погоду тоскливо становилось в нашем лагере. Чем заняться? Вот тут пришлось мне снова столкнуться с Галкой Петровой.

— Давай план передумывать.

Придумали викторину, объявили соревнование на лучшую стенную газету, открыли мастерскую «Штопаем-чиним». А через несколько дней и солнышко выглянуло. Мальчишки первым делом на футбольное поле. И Галка с ними:

— Можно я у вас вратарём буду?

Мы с ней подружились, но... вратарём — это уже слишком.

— Будь судьёй, Галка, — сказал я ей.

— У нас двое в юношеской сборной города играют, — отговаривали её, — могут залепить мячом!

— А у меня разряд по теннису, — не сдавалась она.

Одним словом, стала она в воротах. И начались чудеса! Я к тому времени уже два года серьёзно футболом занимался, всяких вратарей перевидал. Посылаю мяч метров с восьми, дескать, вот тебе, голубушка, прячься, пока жива. А она берёт. И ещё кричит мне:

— Вася, не отчаивайся!

Закончили мы игру — 6 : 2. Всего два мяча пропустила Галка. А матч был яростным.

— Вот тебе и толстая, — сказал я Генке, — учись!

Закончилась лагерная смена. Уехали мы в город и долго не виделись с Галкой. Перед самым отъездом в Артек иду я по улице и вижу: Галка!

Еле её узнал — похудела.

— Ты что такая стала?

— Целая история, — сказала Галка. — У нас в школе соревнования «Золотой шайбы», а меня ни в какую не хотели брать вратарём хоккейной команды. Я понимаю: не берут потому, что девчонка. Но говорят: похудей сначала.

— Ну и как ты?

— А никак. Взяла и похудела. Шубу на себя, бабкин платок, валенки и каждое утро во дворе со скакалкой. Старый способ.

— Ну и что?

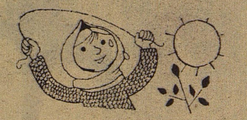
— А ничего. Опять вратарь.

* * *

О Галке Петровой рассказал мне на слёте председатель городского пионерского штаба Свердловска Вася Сивов.

— Никак не могу о ней складно написать, — сказал он мне и протянул начало заметки.

«Галя Петрова — волевая и сильная спортсменка. Она у нас в лагере была вратарём футбольной команды».



— Всё правильно, а как написать, чтобы было видно, какая она на самом деле?

— Давай попробуем, — предложила я, — рассказывай, а я буду записывать.

Так появилась эта заметка.

Р. КОВАЛЕНКО.

ЮНКОРЫ СМЕЮТСЯ

Рисунок из стенной газеты 34-й средней школы г. Риги.

— За что ты любишь лето! —
Спросил у Вовы Толик.
— За то, что летом нету
В моих тетрадках двоек.

Сомненье нашу Аллу точит:
Где шею взял жираф такую!
А вдруг он на уроках тоже
Поглядывал в тетрадь чужую!!

УЧИТЕЛЬ И СЛАВА

— Двоек, Слава, у тебя
Целая орава.
Подтянуться бы тебе
Не мешало, Слава.
Отвечает ученик:
— Во дворе у нас турник,
Я исполню ваш наказ —
Подтянусь двенадцать раз.

Ярослав БЕНЗА.

Перевод с украинского. Тернопольская область, Барищская средняя школа, 8-й класс «В».

„ОСА" КУСАЕТСЯ

Много ребят на слёте. Со всеми сразу не познакомишься. А я приметила в нашем лагере «Горном» одну девочку. Такая она вроде улыбчивая, а глаза серьёзные, взгляд острый. Подошла и говорю:

— Как тебя зовут? Можно я тебя нарисую?

— Светлана Рыбачок. С Украины я.

И вот рисую. Конечно, разговорились. Поняла я, почему у Светланы взгляд такой острый. Недаром её выбрали в Озерянской школе Черниговской области редактором сатирической газеты «Оса». Светлана привезла на слёт свой последний номер. Я видела много стенных газет. Бывают в них картинки интереснее. Но в «Осе» каждый рисунок — как выстрел. По цели бьёт. Даже взрослых, если надо, критикует «Оса». Мне особенно понравилось, как «протащили» ребята сельского киномеханика. Написали так: «Дядя Кузьма, почему кинокартину не показываешь?» — «Так вас только на 80 копеек собралось, если бы рубля на три...»

Светлана рассказала, что после такого выступления «Осы» киномеханик сам в школу приходит, в кино приглашает. Понял: ребят обижать нельзя.

Посмотрите, какая она, Светлана Рыбачок, редактор «Осы». Очень мне хотелось, чтобы все ребята на неё посмотрели.

Урве СУННИ.

Эстонская ССР, Кодиласская школа.

НАС РУГАЮТ...

Нас всё время ругают, а ведь мы хотим быть хорошими. Наши несчастья начались сразу же с первого дня жизни в Артеке. В это утро мы встали слишком поздно и на 15 минут опоздали на зарядку (но ведь первый блин всегда комом). На следующее утро мы решили исправиться и встали на 15 минут раньше. И снова нас ругали.

Во время тихого часа увлеклись чтением — нас ругают. Теперь совсем перестали читать, нуём сухари — опять ругают.

Мы хотим быть хорошими, а нас...

(Из стенной газеты «Бригантина поднимает паруса». Артек, лагерь «Горный».)

«ВЕСНА ИДЕТ».

Фотоэтюд юнкора Юрия Потаенкова.
Красноярский край.

ВРЕМЕНА ГОДА

Весну описывали всяко
И лето, осень и зиму...
Но для чего это, однако,
Никак понять я не могу.
Весна сама опишет травы,
Зима — снежиночный наряд,
И пусть по-своему, коряво
Все за себя проговорят.
Чернила — белый снег
пушистый,
Бумага — улицы, дома...
Напишет холодно и чисто
Красавица моя зима.
И ручку из коры берёзы
Держа в зелёненькой руке,
Весна опишет грозы, грёзы
В лесном уютном уголке.
Под ветками кудлатых клёнов,
На стуле из седой ольхи
Сидит и осень. Из зелёных
И красных листьев шьёт стихи.
Набросив шаль цветов на плечи
И улыбаясь целой речкой,
Палитрой радуг и рассветов
Себя рисует наше лето.

Марина ПОТОЦКАЯ.
Москва.

«НАШИ ЗВЕРЯТА».

Гравюра на линолеуме юнкора Павлика Гедриса.

Литовская ССР.

ДРЕССИРОВЩИКИ

СЕЛО БОГУЧАНЫ стоит на Ангаре.

Попала я туда летом на самолёте.

С маленьким чемоданчиком я быстро вошла в деревню и совершенно неожиданно наткнулась на мальчишек. Они шли с туесками то ли за черникой, то ли за грибами.

— К кому приехала? — спросил рыжий мальчишка.

— К бабушке, к дедушке.

— Фамилия?

Я назвала фамилию деда.

— Вона к кому!

Мальчишки повели меня переулком к дедушкиному дому, ничуть не жалея, что я задержала их на пути.

— Видишь голубые наличники? Тут они и живут.

— А как вас зовут? — спросила я.

— Я Серёжка, это Сашка, эти Митька с Ванькой, братья. А тебя?

— Алла.

Мальчишки повернули обратно и на прощание помахали руками.

Назавтра я снова встретилась с ними.

С этого дня мы вместе купались в Ангаре, ходили на рыбалку, в кино, по грибы. Однажды Серёжка Устюжанин подал мысль об открытии цирковой дрессировочной школы. Предложение всем понравилось, но кого дрессировать? Некоторые предлагали кошек, я — собаку, Сашка Розов — свинью Хавронью.

Выработали программу, распределили обязанности, Серёжку Устюжанина назначили директором.

Пришёл день первых занятий. Хавронья походила на очень большой колобок с короткими и толстыми ножками. Её пятачок, крепкий и розовый, всегда был в работе. Сколько она полянок вспахала — счёту нет!

Жила Хавронья в достатке. Пила пойло, ела сочные травы, любила почесаться о заборы, принимала грязевые ванны после дождя. Случалось, что и визжала до тошноты, если хотела есть. Вообще росла и жирела на радость бабке Дарье.

А бабка Дарья была тощая, как щепа, старуха. Деревенские мальчишки звали её Грозой.

Сначала мы свою подопечную приучали к себе разными подачками. Потом она стала понимать наши приказы: лечь на брюхо, встать на колени. Но к самому главному мы ещё не приступали. А главное — это верховая езда на ней. Наездницей выбрали меня, тренером — Сашу Розова.

Первым пошёл на риск Саша. Он славился бесстрашием. С хлыстиком в руке он смело подошёл к Хавронье, почесал у неё между ушами и водрузился на её хребтину. Свинья, почуяв седока, помчалась по загону, стараясь избавиться от наездника. Возле лужи она сделала трюк — Сашка полетел в жижу. Зрелище было печальное и смешное. Сашка, мокрый и грязный, перемахнув через тын, бросился к Ангаре.

Настал мой черёд. Я старалась держаться независимо и хладнокровно. А если сказать откровенно, мне не очень-то хотелось побывать в луже. Но я залезла в загон, успокоила свинью, с большим риском готова была начать представление: танец наездницы.

— Берегись! — крикнули мне ребятишки. — Бабка Дарья идёт!

Этого оказалось достаточно, чтобы дать стрекача. Я перевалилась через тын и плюхнулась прямо в крапиву, обожгла всё лицо и спину, руки и ноги. Но я мужественно перенесла эти муки.

Когда я подбежала к Ангаре, там уже была вся наша компания дрессировщиков. Мы долго сидели молча у воды, и каждый думал, что будет нам от бабки Дарьи.

Алла ОСАДЧАЯ,
7-й класс.

Там, где гудят самолёты

Я выросла там, где гудят самолёты,
Где смотрит чудесный локатор в пургу,
Я выросла там, где в ночные полёты
Отец уходил по тропинке в снегу.
Менялись квартиры одна на другую,
И были для нас далеки города,
Мы часто отца поджидали, волнуясь,
Отец ведь на службе, в полёте всегда!
Я знаю пронзительный голос сирены,
Зовущий отцов по тревоге в полёт,
Я видела ветви дрожащей сирени,
Когда начинал рокотать самолёт.
Я выросла около аэродрома,
Где запах горючего так нам знаком,
Где подвиги ходят у каждого дома
В величии строгом своём.

Галя БУРБЕЛА.
УССР.

ЗМЕЯ

ПРОИЗОШЛО это событие в летние каникулы на озере. Я и Вася пошли на рыбалку. Погода стояла тихая. Раннее утро обещало хороший клёв. Озеро, поросшее камышом, даже не рябило. То тут, то там плескались рыбёшки.

Мы закинули удочки и стали ждать. Вася — ближе к кустам, я — на песчаном берегу. Рыба на мой крючок не шла, а Вася таскал окунишек. Мне надоело сидеть у неподвижного поплавка, и я полез на песчаный холм. Очень уж хорошее место для загорания. А дружок в поисках улова подался на мыс. Там наверняка щука возьмёт.

Земля к этому времени прогрелась и приятно щекотала тело. Хотелось вобрать в себя всё солнечное тепло. Я лежал с зажмуренными глазами, позабыв обо всём на свете.

И вдруг послышался какой-то подозрительный шорох. Я повернулся на живот и замер: в трёх шагах от меня, приподняв голову, шипела змея. Большая, чёрная, она готовилась к поединку. Неподвижные глаза, казалось, наливались кровью.

Превозмогая оцепенение, я вскочил на ноги и попятился к воде. Змея следовала за мной.

Площадка кончилась, начинался обрыв. Внизу поблёскивала вода. «В озеро», — подумал я. И тут же почувствовал, что берег уходит из-под ног, а я навзничь лечу с обрыва.

Очнулся я на берегу. Надо мною склонился Вася.

— Ну, что ты? Зачем ты бросился в воду? Утонуть захотел?

— Сорвался, — ответил я.

А про змею я ему ничего не сказал. Боялся, что назовёт трусом.

Петя СМИРНОВ, 5-й класс.

ВНИМАНИЕ: «ЗОЛОТАЯ ШАЙБА»!

ЕЩЁ ВОСЕМЬ КОМАНД В ФИНАЛЕ!

В штаб клуба «Золотая шайба» поступило много донесений от юных хоккеистов, комитетов комсомола, школ и домоуправлений. ЦК ВЛКСМ и редакция газеты «Пионерская правда» решили включить дополнительно в финальные игры ещё восемь детских команд:

«РАКЕТА» — Сохинская восьмилетняя школа Старожиловского района Рязанской области; «ДРУЖБА» — посёлок Бушмановка Калужской области; «ЗВЕЗДОЧКА» — домоуправление № 3 Центрального района г. Гомеля; школа № 93 г. Свердловска; команда школы № 100 г. Казани; «ЧАЙКА» — 38-й квартал г. Тольятти Куйбышевской области; «АНГАРА» — 38-й квартал г. Ангарска Иркутской области; «ХИМИК» — улица Октябрьская г. Воскресенска Московской области.

НАПОМИНАЕМ БОЛЕЛЬЩИКАМ: билеты на финальные игры Всесоюзного первенства «Золотой шайбы» можно приобрести только в «Пионерской правде» (Сущёвская, 21. Метро «Новослободская»). Цена билета 10 копеек. Справки по телефону Д 1-15-15, доб. 2-78.

А — 02566. Адрес редакции: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 617. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА